

Сказка о маленькой Верочке

Юлия Скоркина

12+

Юлия Александровна Скоркина

Сказка о маленькой Верочке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64003643

SelfPub; 2022

Аннотация

Яркими впечатлениями наполняется жизнь пятилетней Верочки, когда в её жизни появляется необычный друг – существо по имени Мур. Маленький чудик, живущий в мире чувств и эмоций...

Юлия Скоркина

Сказка о маленькой Верочке

– Спокойной ночи, зайка, – произнесла женщина, нежно чмокнув дочку в нос.

– Спокойной ночи, мамочка, – ответила пятилетняя Верочка.

Погасив ночник, мать вышла из комнаты, а малышка приготовилась ко встрече с чудом...

Их знакомство произошло пару месяцев назад. Мама Надя, как обычно, вышла из комнаты, оставив Веру в темноте. Лёжа в своей уютной постели, девочка уже было начала засыпать, как вдруг необычный шум привлёк её внимание.

Верочка села в кровати и уставилась в угол. Лёгкое шуршание раздавалось именно оттуда. В углу сидели Верины игрушки, начиная от огромного медведя и заканчивая парочкой розовых единорогов. Плюшевые звери и куклы скучали, ожидая, когда наступит утро, их маленькая хозяйка проснётся и они снова займут своё законное место на её уже застеленной постели.

Вера протянула руку и включила настольную лампу.

За шуршанием последовало шевеление. Уже во все глаза девочка таращилась в угол. Страшно не было, было ужасно интересно, что же такое там возится.

Гора игрушек рассыпалась, и на Верочку уставились два больших чёрных глаза. Моргало существо странно, поочередно закрывая сначала один, а потом другой глаз.

Видя, что ребёнок совсем не испугался, оно начало медленно выбираться из игрушечного вороха.

Справившись с препятствием, существо вышло под свет настольной лампы и, сев под её лучом, блаженно зажмурилось.

Теперь Вера могла рассмотреть его получше. Круглую голову венчали два больших уха с обвисшими кончиками. Тело существа было покрыто короткой шёрсткой золотисто-медового цвета. Шубка переливалась, но самым интересным было то, что по ней словно были рассыпаны маленькие искорки. Вспыхивая то тут, то там, они придавали существу мягкое сияние, вызывая жгучее желание прикоснуться к нему.

Лапки его были совсем коротенькие, зато сзади тело заканчивалось длинным тонким хвостом с медовой кисточкой на конце.

Чудик, словно шкодливый котёнок, водил хвостом из стороны в сторону и с любопытством разглядывал Верочку.

Девочка предприняла слабую попытку пошевелиться: ис-

пугать нового знакомого ей совсем не хотелось.

Осторожно спустившись с кровати, она села перед существом на колени и улыбнулась.

Поочерёдно моргнув глазами, чудик улыбнулся в ответ, растянув огромный рот и оголив ряд белых острых зубов.

Ребёнок робко протянул руку и слегка коснулся шубки пришельца. Существо сощурилось от удовольствия, а от Верочкиного прикосновения, словно блёстки, на пол осыпались маленькие жёлтые искорки.

На ощупь шёрстка оказалась дивно мягкой.

Открыв глаза, чудик поднял тонкий хвост и провёл кисточкой по руке девочки.

Вера захихикала и тут же закрыла рукой рот, испугавшись, что услышит мама.

– Ты кто? – шёпотом спросил ребёнок.

– Меня зовут Мур. Я – чувство, или, правильнее будет сказать, эмоция, – промурлыкало существо.

– Чья эмоция? – непонимающе спросила Вера.

– Эмоция вашей семьи, – пояснил чудик.

– А как это? – изумилась девочка.

– Ты когда-нибудь читала сказки про домовых?

– Я мультик смотрела, про Кузьку, – ответила Верочка.

– Домовой сохраняет уют в доме, а эмоции – уют в семье.

– А ты хорошая эмоция? – всё ещё не понимая, спросила Вера.

Растянув в улыбке огромный рот, Мур продолжил:

– Изначально в каждую семью всегда поселяется хорошая эмоция. Но со временем настроение людей может меняться, они чаще ругаются, думают о плохом, и тогда положительная эмоция вынуждена покинуть этот дом. И на его место приходит отрицательное чувство.

– А есть и такое? – удивлённо спросила девочка.

– Конечно, – ответил Мур, – мы, как и люди – разные. И каждый выбирает себе семью по вкусу.

В семье, где царит любовь и лад, живут положительные эмоции. Они питают людей, умножая ощущение счастья. Люди начинают радоваться даже мелочам.

А в семьях, где кричат и ругаются, поселяются отрицательные эмоции. Они, наоборот, тянут силы из живущих там людей, увеличивая ощущение горя. В таких семьях люди замечают вокруг только плохое.

Но на самом деле видов эмоций очень много. Нас нельзя разделять только на хорошие и плохие.

– Ты сказал, что хорошая эмоция уходит, а плохая приходит. А бывает наоборот? – продолжила любопытствовать Верочка, время от времени прикасаясь к дивной шубке Мура.

Отказать себе в удовольствии посмотреть на осыпающиеся с него огоньки она не могла.

– Бывает и так, – ответил чудик, поигрывая хвостом. – Когда в семье воцаряется мир, эмоции меняются. Плохая уходит туда, где ей комфортно.

– А давно ты живёшь у нас? – спросила Вера.

– Давно, – ответил Мур. – Твоя мама бережно хранит мир в семье. От вас мне совсем не хочется уходить.

– Но иногда же мама ругается. На меня, а иногда и с папой. Почему ты тогда не уходишь?

– Это не те эмоции, которые заставляют уйти. Мама ругается, потому что любит. Просто в этот момент из одного дома в другой может проходить отрицательный дух. Люди очень чувствительны. Их настроение может меняться за секунду. Но в любящей семье, как только чужая эмоция уходит своей дорогой, снова воцаряется покой.

– А если плохая эмоция не захочет уходить? – с ужасом спросила Верочка. – Тогда мама будет ругаться всегда?

– Нет, – промурлыкал Мур. – Для этого есть мы, то есть те, кто живёт в семье уже много лет.

Мы не позволяем надолго задерживаться чужакам. Уйти я могу только по своей воле, а до этого домик занят, и другая эмоция не может тут жить. Только если я сам решу уйти отсюда.

– Как интересно, – мечтательно проговорила Вера.

– А хочешь, я покажу тебе, как в вашем мире живут другие эмоции? – спросил Мур.

– А это возможно? – изумился ребёнок.

– Конечно. Сейчас ты ляжешь спать, а как только уснёшь, мы можем с тобой отправиться в путь.

– Нууу, – грустно затанула Верочка. – Я-то думала, всё

будет по-настоящему.

– Ещё как будет, – ответил дух. – Ложись и поскорее засыпай...

Проснулась Вера от лёгкого щекотания. Открыв глаза, она села на постели. В комнате по-прежнему было темно.

"Приснилось?" – только и успела с грустью подумать малышка, как вдруг заметила, что из-под кровати идёт мягкое свечение. Нагнувшись, Верочка заглянула под неё.

– Ты готова? – тут же раздалось уже знакомое мурлыканье. Перед лицом девочки возник Мур.

– Видимо, я не смогла уснуть, – сказала девочка.

– Разве, – хитро улыбнувшись, произнёс дух.

И только тут Верочка заметила, что она очень странно себя чувствует. Всё тело было необычайно лёгким, казалось, ещё чуть-чуть, и она взмлет в воздух, словно невесомое облако.

Взгляд ребёнка упал на кровать. Там, укрывшись одеялом и свернувшись калачиком, спала сама Верочка.

– Ух ты, – прошептала она, закрывая ладошкой рот.

– Я же говорил, что всё по-настоящему, – ответил Мур. – Ну? Пошли, – сказал дух и, обхватив хвостом Верину руку, пошёл в угол.

Проходя сквозь стену, Верочка зажмурилась. Было очень

страшно и совсем не хотелось, чтобы утром на лбу выскочила здоровенная шишка. Что она скажет маме?

Но, к Верочкиной радости, ничего страшного не случилось. Стена словно расступилась перед путниками, пропуская их сквозь себя.

– Куда бы ты хотела отправиться? – спросил Мур ребёнка.

– Я бы хотела посмотреть, как выглядят другие эмоции, о которых ты говорил, – ответила она.

– Хорошо, – согласился дух, – только помни одно: нам нельзя ни во что вмешиваться!

Спустя пять минут они вошли в полумрак чужой квартиры. В одной из комнат работал телевизор, освещая помещение синим светом.

На диване сидел молодой мужчина. Без особого внимания он смотрел на экран, видимо, думая о чём-то своём. Посидев ещё с пару минут, он отправился в ванную комнату. Мур провёл Веру через тонкую перегородку, и они оказались в соседней комнате этой же квартиры. Там, на двуспальной кровати, отвернувшись к стене, спала молодая женщина.

Дверь в комнату открылась, и внутрь шагнул вернувшийся из ванной мужчина. Стараясь не разбудить жену, он осторожно вполз под одеяло и закрыл глаза.

Через секунду над их головами появилось лёгкое серое свечение. Из-за спинки кровати выползло маленькое мохнатое существо и, пройдя между спящими людьми, уселось в ногах.

Посидев немного, здешний чудик вдруг взмыл вверх к люстре. И тут же опустился обратно. Прыжки серого существа были хаотичными, но всегда он возвращался, приземляясь между людьми. И только сейчас Вера заметила, что после каждого прыжка остаётся тонкая белая ниточка, словно паутинка.

– Что он делает? – прошептала девочка, обращаясь к Муре.

– Строит стену, – пояснил тот. – Так выглядит безразличие. Эмоция, в которой никому ни до кого нет дела. Люди живут в одном месте, спят в одной кровати, но быть вместе для них – лишь привычная досада. Со временем стена между ними станет совсем плотной, и они вовсе не будут видеть друг друга.

– Это очень грустно... А почему так происходит? – спросила Верочка. На звук её голоса обернулся дух этой семьи. Из середины серого, блёклого мехового комочка на девочку взирали почти белые, пустые глаза. Дух, как и эмоция, которую он олицетворял, был абсолютно безразличен ко всему, что происходило в этой квартире и в этой семье.

– Так происходит, когда человек сдаётся, – бесцветным голосом протянул серый. – У них на двоих была одна мечта. Но она никак не исполнится. Каждый из них втайне винит другого.

Таёт надежда, а с ней и желание видеть друг друга.

Мур снова зацепил запястье ребёнка хвостом и повлѣк за

собой из комнаты. Перед самым выходом Вера оглянулась. Серый методично прыгал вдоль спящих людей, а тонкая, почти невидимая стена делалась всё плотнее.

Спустя несколько минут Верочка сидела на своей кровати, поджав колени к подбородку.

– Мне грустно и холодно, – сказала она.

– Рядом с безразличием всегда холодно, – промурлыкал Мур. – Поэтому твоя мама всегда спрашивает папу, как прошёл день. Забота греет, как твоё одеяльце.

Мур снова растянулся в улыбке, обнажая острые зубки. – А теперь ложись спать по-настоящему, – проговорил он.

– А ты ещё придёшь? – с робкой надеждой спросила Верочка.

– Приду, – ответил чудик. – Жди.

Засыпая, малышка впервые задумалась о важности заботы. И уж конечно, она не думала вовсе, что взрослым она, оказывается, нужна не меньше, чем деткам.

Проснувшись утром, Вера застелила постель и подошла к игрушкам, лежащим в углу.

"Может, всё это приснилось?" – думала малышка. Но тут с кухни зазвучал голос мамы и девочка, забыв о своём ночном приключении, побежала завтракать.

День прошёл в игрушечных хлопотах. К вечеру с работы вернулся отец. Играя с куклой, Верочка украдкой смотрела, как мама чмокает папу в щёчку забирает сумку, интересуется прошедшим днём. В памяти ребёнка всплыло воспомина-

ние о вчерашней прогулке, и она с грустью вздохнула.

Урок, который ей преподнёс Мур, она, конечно же, усвоит. Ведь теперь она знает, как это важно – заботиться!

Уже вечером, лёжа в кровати, девочке хотелось быстрее заснуть. Она надеялась, что вчерашнее существо снова появится. Но сон, как назло, не шёл. Верочка сильно-сильно зажмурировала глаза, но они снова и снова открывались.

С досады малышка чуть не заплакала, когда вдруг из угла раздалось тихое "пчхи", и, растолкав грудку игрушек, появился Мур.

От радости девочка чуть не захлопала в ладоши, но вовремя спохватилась.

– Мур, – с досадой произнесла Вера, – мои глаза вовсе не хотят засыпать. А мне так хочется поскорее отправиться с тобой в путешествие!

Мур растянул свой огромный рот в улыбке.

– Я могу помочь, – сказал он. – Если я захочу, то осыпанные с меня искорки вмиг сделают так, что ты уснёшь.

– Захоти, захоти, пожалуйста, – сложив ладошки в мольбе, попросила девочка.

– Ложись поудобнее, – скомандовал Мур, – и закрывай глаза.

Словно солдатик, Вера вытянулась по струнке и, положив руки вдоль туловища, зажмурила глаза.

Мур запрыгнул на кровать и уселся в изголовье девочки. Поднял свой длинный хвост и потряс кисточкой над головой

ребёнка. С кисточки на лицо посыпались лёгкие жёлтые искорки, которые приземлялись на нос, словно маленькие веснушки. Верочка еле слышно чихнула, и уже через минуту крепко спала.

Открыла глаза девочка так же, как и в прошлый раз: от лёгкого прикосновения. Мур сидел в ногах и щекотал хвостом её руку.

Ребёнок мгновенно соскочил с кровати.

– Ну пойдём же скорее, – с нетерпением произнесла она и протянула Муру руку.

Обхватив хвостом запястье, чудик увлекал ребёнка за собой.

Сегодня, проходя сквозь стену, Верочка уже не боялась, что можно повстречаться с ней лбом.

Через некоторое время Мур ввёл девочку в квартиру.

Шагнув сквозь дверь, Вера открыла рот от удивления.

Всё помещение было залито мягким, слабо светящимся туманом. Словно в невесомости, по воздуху летали маленькие звёздочки.

Ребёнок сделал пару шагов и оказался в зале. На диване, обнявши друг друга, спали мужчина и женщина. Над ними волнообразно летало пушистое белое облако. Периодически из этого облака на головы людей просыпалось небольшое количество звёздной пыли.

Заметив Верочку, облако поплыло к ней. Спустя секунду оно приземлилось рядом с Муром и будто потёрлось об него

своим невесомым бочком, оставив на медовой шёрстке светящиеся белые искорки.

Мур расплылся в блаженной улыбке.

Облако меж тем направилось из зала в соседнюю комнату. Девочка последовала за ним.

Там, лёжа в кроватке, накрытой балдахином, мирно посапывал младенец.

Подплыв к нему, облако стряхнуло на его головку немного пылицы и направилось обратно к двери.

Оно так и летало из комнаты в комнату, наполняя помещение светом и дивным благоуханием.

Вера как заморожённая смотрела на всё это. В этой квартире, рядом с этой эмоцией ей хотелось остаться навсегда. На сердце было восхитительно светло и тепло.

– Так выглядит счастье, – шёпотом произнёс Мур. – Это одна из положительных эмоций, – продолжил он. – Тихое семейное счастье. Пыльца дарит спокойствие ребёнку, а взрослым помогает забывать мелкие обиды. Счастье – очень невесомая эмоция, и если человек сам не приложит усилий по её сохранению, то любой сквозной ветер может прогнать её из семьи.

Пятясь назад, два путешественника старались как можно бесшумнее покинуть квартиру, чтобы не отвлекать эмоцию от её работы.

Оказавшись в подъезде, Верочка произнесла:

– Там было так хорошо, что мне совсем не хотелось поки-

дать это место. Когда я вырасту, то я буду очень-очень стараться, чтоб эта эмоция жила в моей семье.

Мур лишь улыбнулся ей в ответ: кому как не ему знать, как тяжело будет взрослому человеку сохранить в семье то, что называют счастьем.

– Ты знаешь, а ведь счастье бывает разным, – сказал Мур. – Вернее, каждый его находит в чём-то своём. И от этого эмоция меняется. От тихой и семейной, как та, которую мы сейчас видели, до громкой и яркой. Впрочем, если нам повезёт, мы познакомимся с разными оттенками этой эмоции.

– Тише, – вдруг прервала речь Мура девочка. – Ты слышишь?

Чудик поморщился. Конечно, он слышал.

– Так звучит одна из отрицательных эмоций, – пояснил он. – Пойдём.

Спустившись на один этаж, Вера и Мур остановились у двери. Она была ядовито-красного цвета, из отверстия для ключа в подъезд также просачивался красный свет.

Проходя через стену, девочка взяла хвост Мура в свою руку. На всякий случай.

В квартире не спали. "Ещё бы, – подумала Верочка, – как в этом шуме можно заснуть?"

Всё пространство комнат и коридора было наполнено звуком и шевелением. Звук был похож на назойливый писк комара. Он не замолкал ни на секунду, от него хотелось чесать-

ся и кукситься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.